

тов. Попперовская концепция "открытого общества" представляет собой политическое воплощение этих эпистемологических принципов. В таком обществе ни одна идея не обладает монополией на истину, а все социальные институты остаются открытыми для критики и улучшения. Это создает среду, в которой когнитивная ригидность систематически преодолевается через институционализированные механизмы критической проверки и пересмотра убеждений.

Как отмечает Санстейн, именно такой баланс между уверенностью и сомнением особенно важен в условиях информационной перегрузки [3]. Современные исследования когнитивной психологии предлагают конкретные методы развития этой способности, среди которых: практика интеллектуального смирения (осознание ограниченности собственного знания), развитие метакогнитивных навыков (способности размышлять о собственных мыслительных процессах) и формирование так называемого "ростового мышления" (вера в возможность развития и изменения своих способностей и взглядов).

Проведённый анализ позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, и догматизм, и крайний скептицизм представляют собой различные формы когнитивной ригидности, которые, несмотря на их внешние различия, одинаково препятствуют интеллектуальному развитию и адаптации к изменяющимся условиям. Во-вторых, критический рационализм в традиции Поппера предлагает продуктивный путь развития, позволяющий сохранить здоровый скептицизм, не впадая при этом ни в догматизм, ни в разрушительный нигилизм. В-третьих, в условиях цифровой эпохи и нарастающей информационной сложности мира эта проблема приобретает особую актуальность, выходя за рамки чисто философской дискуссии и становясь вопросом социального и даже политического значения.

Как отмечал Поппер, способность пересматривать свои убеждения под давлением фактов – важнейшее качество рационального мышления [10]. В современном мире, где технологии и социальные изменения развиваются с беспрецедентной скоростью, эта способность становится не просто интеллектуальной добродетелью, а необходимым условием выживания и развития как отдельных людей, так и общества в целом. Именно такой подход – сочетающий принципиальную открытость новому с систематической критической проверкой – позволяет избежать как интеллектуального застоя, так и разрушительного нигилизма, создавая основу для подлинного прогресса знания.

-
1. Haidt J. *The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion*. – N.Y.: Pantheon, 2012. – 419 p.
 2. Секст Эмпирик. Сочинения: В 2 т. – Москва: Мысль, 1976. – Т. 2. – 421 с.
 3. Sunstein C.R. #Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 302 p.
 4. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. – Москва: Мысль, 1990. – Т. 2. – 611 с.
 5. Аристотель. Сочинения: В 4 т. – Москва: Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
 6. Декарт Р. Сочинения: В 2 т. – Москва: Мысль, 1989. – Т. 2. – 560 с.
 7. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 3. Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1964. — 591 с.
 8. Kuhn T.S. *The Structure of Scientific Revolutions*. – Chicago: University of Chicago Press, 1962. – 210 p.
 9. Barkun M. *A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America*. – Berkeley: University of California Press, 2013. – 256 p.
 10. Popper K.R. *Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge*. – L.: Routledge, 2002. – 582 p.

УДК 379

КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ И ПОНЯТИЕ «ВЛАСТЬ-ЗНАНИЕ» В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

Г.А. Кончаков, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В данной статье анализируется проблема знания, как инструмента для контроля и манипуляции общества в условиях глобализации и развитию информационных технологий. Традиционные представления о власти часто сводятся к ее репрессивным функциям, игнорируя

сложные взаимосвязи между властью и знанием; это приводит к недопониманию механизмов, через которые власть формирует социальные структуры и индивидуальное поведение. В современных обществах, где информация играет ключевую роль, понимание взаимосвязи между властью и знанием становится необходимым для анализа социальных процессов.

Ключевые слова: концепция, Мишель Фуко, модель власти, «власть-знание».

THE CONCEPT OF POWER AND THE CONCEPT OF "POWERKNOWLEDGE" IN THE PHILOSOPHY OF MICHEL FOUCAULT

Abstract. This article analyzes the problem of knowledge as a tool for controlling and manipulating society in the context of globalization and the development of information technology. Traditional ideas about power are often reduced to its repressive functions, ignoring the complex interrelationships between power and knowledge; this leads to a misunderstanding of the mechanisms through which power shapes social structures and individual behavior. In modern societies, where information plays a key role, understanding the relationship between power and knowledge is becoming essential for analyzing social processes.

Keywords: concept, Michel Foucault, model of power, "power-knowledge".

Мишель Фуко, французский философ и социолог, оказал значительное влияние на современную философскую и социологическую мысль. Его исследования в области власти, знания и их взаимосвязи стали основополагающими для понимания социальных структур и механизмов контроля.

Его философия представляет собой уникальный подход к пониманию власти, который выходит за рамки традиционных концепций. В его работах власть рассматривается не только как репрессивная сила, но и как сложная сеть отношений, пронизывающая все аспекты социальной жизни. Одним из ключевых понятий в этой философии является «власть-знание», которое подчеркивает взаимосвязь между знанием и властью, а также то, как знание формирует и поддерживает властные структуры.

Проблема, которую мы будем рассматривать, заключается в том, как концепция «власть-знание» изменяет наше понимание власти в современном обществе. Вопросы о том, каким образом знания могут быть использованы для контроля и манипуляции, а также о том, как они влияют на индивидов и группы, становятся особенно актуальными в условиях глобализации и информационного общества.

Таким образом необходимо проанализировать основные виды власти в философии Мишеля Фуко, взаимосвязь власти и знания в рамках концепции, а также ответить на следующие вопросы: как индивидуальное поведение формируется под воздействием этих механизмов? Какие современные интерпретации идей Фуко находят своё применение в наши дни?

Цель статьи: Исследовать конструкт «власть-знание» М.Фуко в контексте современных социально-политических реалий.

Мишель Фуко в своей книге «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы», помимо сформированной им концепции, структурирует власть на три основных вида. «Театр казни (королевская казнь)» – первая модель в основном относит к средневековью и практикам королевской власти. В своей книге он ярко описывает такой пример казни, где человека, посягнувшего на жизнь монарха, подвергают жестоким пыткам на глазах у толпы.

Но стоит подметить, что Фуко акцентирует внимание исключительно на случаях прямого покушение на короля, так как его тело и воля раскрыты в более широком толковании – как сам источник власти, несмотря на то, что формами преступления против королевской власти так же могут быть оспаривание ее непрерывности и легитимности, отказ от исполнения обязанностей, связанных с налогами, податями, воинской службой.

Вторая модель по философии Фуко – «дисциплинарная власть». Она отражает общественную модель начала промышленной революции, на этапе формирования стандартизованного общества. По словам Фуко, причиной для формирования вида власти послужила реформирование юридической системы, а также автор кратко формулирует позицию реформаторов: «Необходимо, чтобы уголовное правосудие прекратило мстить и стало наказывать». Теперь судей призывают обращать внимание не только на состав преступления, но и на личность преступника (в том числе его воз-

можное безумие) и на обстоятельства его жизни. По словам Фуко, после этого судят «уже не преступления, а душу преступников».

Фуко считает исправительное и нормализующее наказание основным действием «дисциплинарной» власти. Результатом этой «техники исправления» является воссоздание покорного субъекта, индивида, подчиненного привычкам, правилам, приказам, власти, которая постоянно отправляется вокруг него и над ним и которой он должен позволить автоматически действовать в себе самом [1].

В своих лекциях М. Фуко уделил особое внимание концепции «биовласти» (власти над жизнью), которая сложилась в результате поиска более высокой эффективности управления, чем возможная при предыдущей модели. Автор относит время становления «биовласти» к концу XVIII – началу XIX в., но отмечает, что эта модель переходит в XX в. и существует с дисциплинарными механизмами. Фуко говорит о «биовласти» как о «власти принуждения к жизни», или, по крайней мере, о ее «нормативном регулировании». При этом власть направлена не на индивидуума, а на некую «статистическую массу», народонаселение как «единое тело».[2]

На предыдущих этапах объектом власти было тело конкретного человека, а в «гуманистической» модели, как мы видели, еще и его «душа»: судят и карают (либо подвергают дисциплинарным мерам) индивидуума. И только в модели «биовласти» рассматривается «тело массовое, коллективное», в его статистических характеристиках (включая продолжительность жизни и численность популяции). Именно в этой модели встречаются такие понятия как: раса, нация и национальность. Зачастую механизмы «биовласти» встречаются в нацистских государствах, где расовые дискурсы служат не только для консолидации общества, но и способом его контроля и направления [3].

Теперь мы переходим к основной части этой статьи, а именно к объяснению концепции «власть- знание». Подставляя эту концепцию под разные модели власти, описанные выше, можно сделать вывод о том, что в узком смысле знание – это некий способ получения информации о человеке или обществе как об объекте власти с целью структурировать его действия и управлять им.

В более широком толковании, в рамках концепции «власть-знание», само знание всегда преображалось в зависимости от той или иной модели власти:

В модели «театра казни» производится знание о теле преступника и его вине; казнью преступника восстанавливается «блеск славы» суверена и утверждается неизбывимость его власти. Существует и тайное знание, связанное с «терпимой противозаконностью», которое, как считает Фуко, применялось, когда практическое применение отличалось от идеальноюридической.

В дисциплинарной модели власти, в эпоху гуманизма и великих реформ, знание представляло собой прежде всего знание об индивиде, о том, какими ресурсами он обладает и как их можно использовать. В рамках этой модели это знание контроля и принуждения, но и знание «души», которое появляется в концепции гуманистических реформ. Главным структурным элементом здесь служит такое понятие как «дисциплина»

В «биовласти» знание, это статистические сведения не об отдельном индивиде, а о целом обществе. Общество здесь служит в качестве цельной структуры. В этом отношении «биовласть» сближается с властью «дисциплинарной» и нередко использует ее приемы.[4]

Если подытожить, то концепция «власть- знание» представляет собой сложную матрицу, стремящаяся к стандартизации объекта власти путём создания жёстких рамок управления и принуждения, в которой идентичность отдельного индивида играет второстепенную роль, а на первый план выносится общество в целом.

И так, мы узнали об основных моделях власти, которые описывает Фуко, проанализировали взаимосвязь власти и знания, но всё же как индивидуальное поведение формируется под воздействием этих механизмов?

И здесь Мишель Фуко идёт дальше, когда в своей книге «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы», он рассматривает тюрьму не просто как средство наказания, не просто описывает процесс, как должна происходить жизнь человека в тюрьме; Фуко анализирует жизнь всего человеческого общества через понятие тюрьмы.

Фуко задается вопросом: «а что такое школа? Там все происходит по тому же распорядку, где нужно прийти в одно и то же время, где после определённого промежутка времени будет обед, где время, которое там проводится, должно быть строго ограничено по урокам (40–45 минут) и в эти уроки нужно делать строго отведённые задания, за невыполнение которых идёт наказание.

А что такое работа на фабрике по мнению Фуко? Это то же самое: индивид должен прийти в строго отведённое время, если он опоздал, последует жёсткое наказание и он должен уйти с работы, также строго отведененный порядок. И за ним, находясь на работе, осуществляется контроль не хуже, чем в тюрьме. В любом современном учреждении, по мнению Фуко, есть элементы тюрьмы: школа, университет, предприятие, то есть человек постоянно живет в учреждениях, которые по своим функциям напоминают тюрьму.

Современная власть, по мнению ученого, тяготеет к созданию дисциплинарных институтов. «Власть-знание» – знание, развивающееся путем сбора информации и наблюдений за людьми как объектами власти, находящимися в неестественной ситуации дисциплинарного института. «Власть-знание» – это также власть, существующая и реализующая себя в форме знания – особого знания о людях, включенного в существование и воспроизведение властных структур. Власть, связанная со знанием и стремящаяся к эффективности, – это особая система власти, «власть над живыми» [5].

Ярким примером современных интерпретаций идей Фуко в настоящем могут послужить идеи неолиберализма, в котором идёт борьба с государством в разграничении его полномочий и влияния в рамках рыночных отношений. Неолибералы считают, что государство не должно полностью контролировать экономический сектор, а лишь направлено на обеспечение условий для конкуренции, а также на борьбу со злоупотреблением рыночной власти.

Таким образом, концепция «власть-знание» Мишеля Фуко – неисчерпывающее знание о том, как глубоко и насколько сильно государство проникает в повседневную жизнь человека, уничтожая его идентичность, делая покорным и предсказуемым.

-
1. Фуко М. Надзирать и наказывать: зарождение тюрьмы. – Ад Маргинем, 2022.
 2. Низовцев Д.Б. Проблема власти в работах Мишеля Фуко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015.
 3. Русаков С.С. Трехуровневая концепция политической власти М. Фуко // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17, №1.
 4. Курочкина Л.Я., Первушина В.Н. Концепция власти М. Фуко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013.– С. 116–119.
 5. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – Москва, 1961.
 6. Сокулер З.А. Мишель Фуко и его концепция «власти-знания» // Знание и власть: наука в обществе модерна. – Москва, 2002.

УДК 111:504

СТРАННЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ФАКТОР ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

А.А. Медведев, бакалавр

К.П. Захаров, доцент кафедры общей и юридической психологии

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Раскрыто основное содержание основополагающих принципов идеальных моделей экологической политики Б. Латура и Т. Мортонса, позиционирующих себя в качестве последователей постгуманизма. Показано, что специфика данных экологических подходов связана с отказом от привычного антропоцентризма и холизма. Обращено внимание на неизбежность трансформации экологической политики, обусловленной учётом специфики необычных объектов нечеловеческой размерности – гиперобъектов и отдельных форм жизни. Подчёркнуто, что поиск оптимального взаимодействия с объектами нечеловеческого мира требует кардинального изменения идеологических и ценностных ориентаций.

Ключевые слова: гиперобъект, изъятость объекта, объектно-ориентированная онтология, политическая экология, постгуманизм, странный незнакомец, тёмная экология, холизм, экологиче-